Всесоюзная библиотека

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ
20 июня 1938 г., понедельник
№ 83 (2077)

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ ЗА КОММУНИЗМ

МАЛЕНЬКАЯ старая женщина шла по огромному залу. Ей было семьдесят пять лет, она шла с трудом, и две девушки поддерживали ее под руки.

Это было шесть лет назад, 30 августа 1932 года. Старая женщина была Клара Цеткин. Германские рабочие избрали ее своим депутатом в рейхстаг, и она, коммунистка, должна была как старейший депутат открыть первое заседание новоизбранного рейхстага.

Она поднялась на трибуну и окинула взглядом большой переполненный зал. Справа сидели враги. В полной форме, все в своих мрачных коричневых рубашках, сидели там фашисты. Задолго до дня открытия рейхстага они осыпали старую Клару мерзкими угрозами. Они грозили, что убьют ее, если она посмеет воспользоваться своим правом старейшего депутата. Но Клару запугать было невозможно!

Клара взглянула налево: там сидели друзья, коммунисты.

Глядя на них, Клара обращалась к миллионам немецких рабочих. Она предупреждала их о том, что капиталисты готовят новое наступление на них, что буржуазия будет фашизмом защищаться от революции. Она призывала об'единить все силы рабочего класса в едином фронте и закончила свою речь словами:

— Я надеюсь дожить до того дня, когда я в качестве старейшего открою первый с'езд советов в советской Германии.

Громовой возглас «Рот фронт!» трижды раздался слева.

...Кларе Цеткин не удалось дожить до того счастливого дня, о котором она мечтала. Она умерла меньше чем через год — 20 июня 1933 года, когда власть в Германии была захвачена теми самыми людьми в коричневых рубашках, которые угрожали старой Кларе убийством.

Перед смертью Клара Цеткин писала:

«Никто из нас не должен успокоиться до тех пор, пока не будет разгромлен фашизм, связанный с кровавым угнетением, террором, голодом и войной!»

Больше 50 лет своей жизни отдала Клара Цеткин борьбе за социализм. Она была верным и преданным личным другом великих революционеров — Энгельса, Ленина, Сталина. По ее предложению был учрежден международный женский день — 8 марта. Страстно боролась она против всех изменников делу рабочего класса — против меньшевиков, троцкистов и правых.

Она умерла с непоколебимой верой в то, что близок день, когда трудящиеся всего мира уничтожат фашизм и завоюют свободу для всего человечества.

ДИВИЗИЯ ГЕРОЕВ

Три месяца в Верхних Пиренеях героически дралась 43-я испанская дивизия. В последние дни фашисты стянули сюда огромное количество вооружений, и дивизия вынуждена была оставить район, который она занимала.

Бойцы перешли франко-испанскую границу. Сейчас все они вернулись в республиканскую Испанию. Народ устроил им восторженную встречу. Вступив на землю своей родины, бойцы заявили: «Мы готовы снова бороться с мятежниками и итало-германскими захватчиками».

(О героической борьбе 43-й дивизии читайте на 2-й стр.).

ОБ АЛЬБОМАХ И СТИХАХ

У нас во дворе почти все девочки имеют альбомы с различными стишками и рисунками. Сейчас, когда многие из нас уезжают, все бегают друг к другу со своими альбомами и просят написать что-нибудь напамять, а пишут всегда одно и то же, например:

Валя ангел, Валя цвет,
Валя розовый букет,
Валю можно полюбить
И возеки не забыть.

Меня две мои подруги попросили написать им что-нибудь в альбом. Я говорю девочкам: «Зачем вы собираете эти глупые стихи?» А они рассердились, говорят, что я стараюсь казаться умной и ставлю себя выше их. Я не хотела ссориться и написала:

Люби меня, как я тебя,
И будем вечные друзья.

Это, конечно, не я сочинила, это тоже из какого-то альбома. Я все-таки считаю, что эти альбомы заводить не стоит.

ВЕРА СТРУЖКИНА.
Москва.

У нас в редакции есть один такой альбом. Его прислали две девочки из Ростова. Это толстая тетрадь, вся исписанная мелким, аккуратным почерком, кое-где на страницах старательно нарисованы или сведены со старых переводных картинок голубки с конвертом в клюве, толстые ангелы на ватных облаках.

В альбоме — стихи. Вряд ли у кого хватит терпения, чтобы дочитать до конца все эти безграмотные и пошлые строчки, в которых нет ни мысли, ни красоты. Сколько труда затрачено на то, чтобы собрать и переписать их сюда! И какой это бесполезный труд!

Значит, вообще не нужны альбомы? Нет, почему же! Очень приятно собирать, записывать и иллюстрировать стихотворения. Но зачем собирать пошлые, бездарные стихи, которые прививают дурной вкус и заслоняют настоящую поэзию! Та же Вера Стружкина вместо пустых и не совсем грамотных стишков могла бы записать в альбом какое-нибудь из своих любимых стихотворений Пушкина, Лермонтова, Маяковского, народные песни, частушки. Вряд ли подруга на нее обиделась бы за это.

Пусть на страницах альбомов живут звучные стихи великих поэтов, прекрасные народные песни и остроумные частушки.

ДВА ПЛАНА

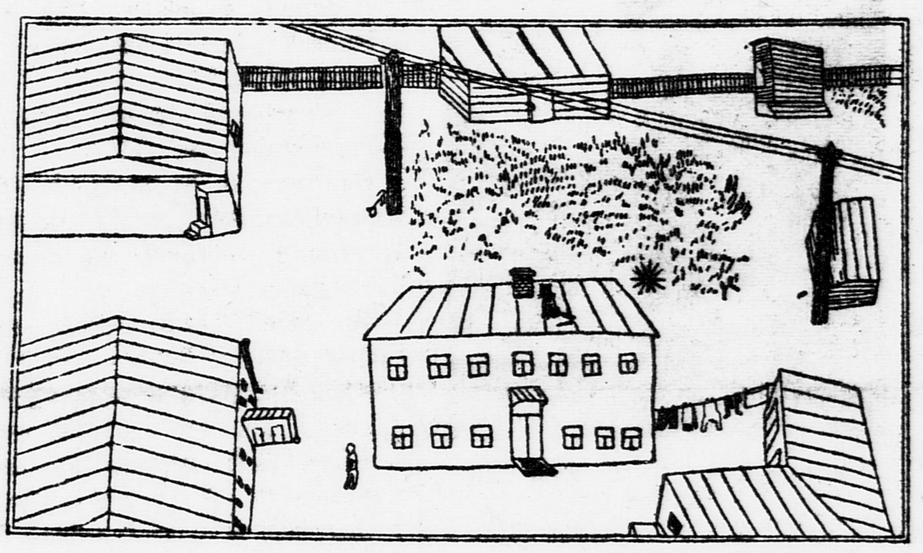
ТАК МОЖНО ОБОРУДОВАТЬ КАЖДЫЙ ДВОР

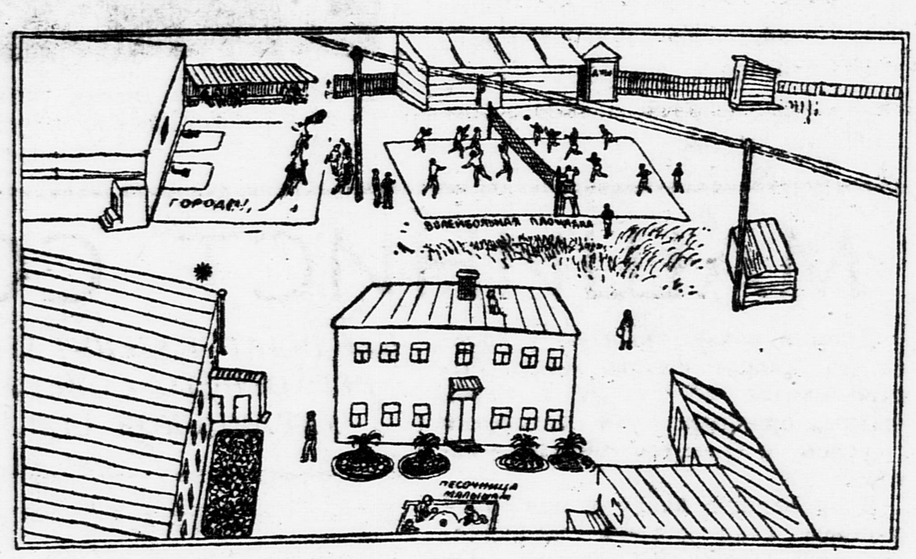
ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?

Пришло лето, а мы не знаем, что нам делать. Здесь мы нарисовали наш двор. Он, как видите, у нас большой, а ничего хорошего в нем нет. В том доме, который мы пометили звездочкой, живут гражданки Носова и Карелина. Они плохо относятся к ребятам.

Из-за того, что у нас во дворе делать нечего, мы скучаем. **ШУРА САЛОНИН.**

Москва,
Верхняя Масловка, 23.





А ВОТ ЧТО

Отвечаем ребятам рисунком. На нашем плане тот же двор, но в нем поместились и городки, и волейбол, и под навесом летний уголок-читальня, и душ, и песочница для малышей, и клумбы. Все это сделать нетрудно. В том доме, который мы пометили звездочкой, живут товарищи Салонина, Бурмистрова и Румянцева, которые охотно помогут ребятам.

Советуем всем подумать о том, как сделать свой двор веселым и хорошим.

ЮНЫЕ ПАТРИОТЫ

ВАСЯ И ПЕТЯ МОРОЗОВЫ ЗАДЕРЖАЛИ ШПИОНОВ

Это было на северо-западной границе. Ночью, когда все уже спали, кто-то постучался в дом колхозницы Анны Морозовой. Хозяйка вышла на улицу и увидела трех незнакомых людей. Они попросили пить. Товарищ Морозова вернулась в дом, разбудила сыновей — семнадцатилетнего комсомольца Васю и четырнадцатилетнего Петю, и те вынесли незнакомцам воду.

Разговаривая с Васей, незнакомцы как бы невзначай спросили, где тут стоит военная стража и далеко ли до границы. Ничего не добившись от него, они ушли.

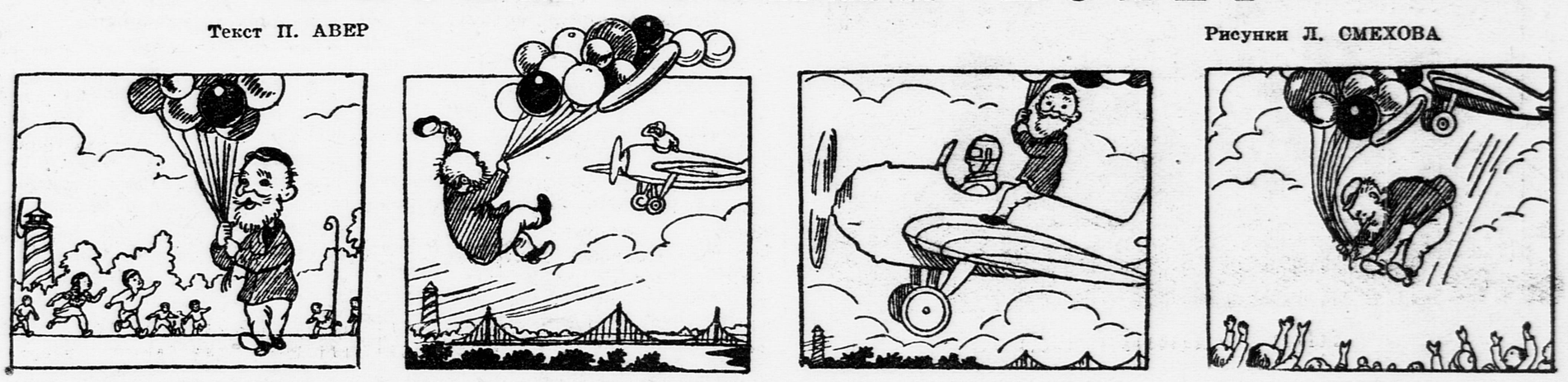
Ребята разбудили соседей-колхозников — Я. Кургазского и И. Силина, и вчетвером они бросились догонять незнакомцев. Они их задержали и отвели на заставу. Там выяснилось, что это шпионы.

Командование пограничного отряда выдало награду Васе и Пете Морозовым. А их матери командование об'явило благодарность за то, что она воспитала своих сыновей настоящими советскими патриотами.

Пионеры селения Карети (Грузинская ССР) помогают взрослым колхозникам уничтожать сорняки на кукурузных полях. Фото В. ГОРШКОВА

НЕОБЫЧАЙНЫЙ ПОЛЕТ

Текст П. АВЕР — Рисунки Л. СМЕХОВА



— Кому шары, кому шары!
Кому шары для детворы!

Вдруг сильный вихрь—и наш герой
Стрелой помчался над Москвой!

— Ну что ж, садитесь, подвезу,—
Ждут не дождутся вас внизу.

Отбоя нет от детворы...
— Кому шары, кому шары!

Ночь в горах

Ночь. Вершины скалистых гор высоко поднимаются вокруг. Чей-то громкий голос слышен в ночной тишине:

— Эй, вы! Красные! Правительственные! Ушли вы, покинули позицию?!

Тихо. Только горное эхо повторяет окончания слов.

Снова слышен крик:

— Вы здесь или нет? Отвечайте!

Но и на этот раз только эхо слышится в ответ.

— Они оставили позицию,— громко говорит кто-то, скрытый темнотой ночи...

Какие-то люди обмениваются несколькими фразами, потом доносится команда и после нее — шаги множества людей: фашисты наступают.

Вот они уже близко. И тогда, с противоположной стороны, доносится вдруг короткий приказ, одно слово:

— Огонь!

Вспыхивают огни выстрелов, трещат пулеметы. Паника охватывает ряды интервентов. Они бегут.

Непрерывный артиллерийский обстрел, продолжавшийся весь день накануне, не заставил республиканцев оставить свои позиции. Бойцы народной армии подпустили фашистов почти вплотную и встретили их метким огнем. В темноте бросились республиканцы на врагов врукопашную. Двух фашистских офицеров они взяли в плен и притащили в штаб. Это были итальянцы.

Два месяца в суровых Пиренейских горах мужественно сражалась героическая Сорок третья дивизия народной испанской армии. Эта дивизия оказалась отрезанной от своей армии. Ей приходилось сражаться самостоятельно, в тылу фашистских интервентов и мятежников.

Много раз мятежники яростно атаковали героическую дивизию. В одном сражении бойцы Сорок третьей уничтожили целую фашистскую колонну, состоявшую из 1.500 человек. В другом сражении была разгромлена трехтысячная колонна интервентов.

Командует этой дивизией мужественный человек, Антонио Бельтран. Перед войной он был землекопом, потом шофером. Теперь Антонио Бельтран — полковник республиканской армии, командир Сорок третьей дивизии, о которой вся Испания говорит с гордостью:

— Наша Сорок третья!

Район Синки

Три долины, сорок горных вершин, тридцать деревушек — таков горный район Синки, который в продолжение двух месяцев героически защищала Сорок третья дивизия.

Сигнальщик, боец 43-й дивизии.

Против этой одной дивизии фашисты бросили четыре своих дивизии и шестьдесят немецких самолетов.

Какие необычайные подвиги показали в этой упорной, неравной борьбе отважные республиканцы!

13 мая над позициями Сорок третьей летали немецкие бомбардировщики. Упорно и методически посылали они на землю бомбу за бомбой, словно хотели начинить сталью почву горных долин.

Взрыв следовал за взрывом. Тучи взрытой земли стояли в воздухе.

Республиканцы в продолжение всей бомбардировки, не покидая позиций, оставались в своих наспех устроенных прикрытиях.

Наконец бомбардировка окончилась.

Улетая, немецкие летчики сбросили пачку листовок. В них говорилось, что дивизии дается срок до десяти часов следующего утра. Если до этого срока дивизия не сдастся, она будет стерта с лица земли.

Бельтран зажал одну из таких листовок в руке и испытующе посмотрел на окружавших его бойцов. Бойцы улыбались. Бельтран скомкал листовку, бросил ее на землю и затоптал сапогом.

Фашисты ждали ответа до полудня 14 мая. В полдень они пошли в атаку. Их встретили республиканские пулеметы,— встретили так, что фашисты побежали опрометью, оставив в долине несколько сот убитых...

Однажды, во время боя, один из пулеметчиков дивизии увидел, что он окружен со всех сторон врагами. Отважный боец расстрелял по врагам все патроны, швырнул в пропасть свой пулемет и бросился со скалы сам:

— Лучше умереть, чем попасть в лапы фашистов!

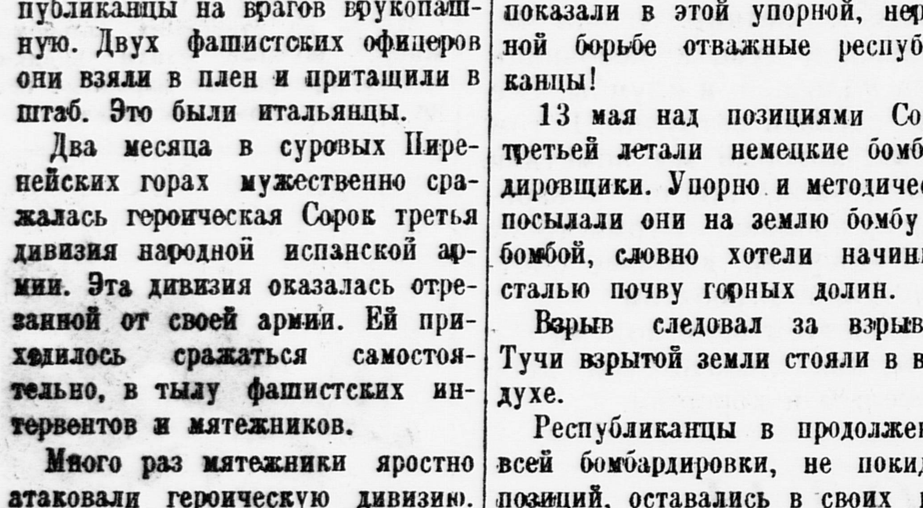
В начале июня сильный отряд фашистов с шестьюдесятью пулеметами напал на деревушку Фанло. В деревне были пятьдесят бойцов Сорок третьей.

Они сумели отстоять Фанло от многочисленного врага. Фашисты отступили, оставив на поле боя пятнадцать убитых.

В своей ежедневной газете бойцы писали:

«Мы превратили в своих союзников и день и ночь, и свет и темноту. Мы готовы на любые жертвы».

Два месяца мужественной борьбы Сорок третьей в горах Пиренеев — одна из замечательнейших страниц в истории героической борьбы мужественного испанского народа.



Бойцы 43-й дивизии в засаде.

ПРАЗДНИК МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

В ПАРКАХ И САДАХ СТОЛИЦЫ

Утром над столицей нависли тяжелые серые тучи. Казалось, вот-вот хлынет дождь. Несмотря на это, уже с утра по улицам раз'езжали нарядные автобусы и грузовики, шли тысячи школьников, одетые по-праздничному. Они устремились в парки, сады — на праздник окончания учебного года.

К ребятам в гости пришли депутаты Верховного Совета СССР, кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР, Герои Советского Союза, знаменитые летчики, полярники, командиры Красной Армии.

День окончания учебного года совпал с годовщиной знаменитого перелета из СССР в Америку через Северный полюс. И в Сокольнический парк культуры и отдыха к ребятам приехал Валерий Павлович Чкалов. Он рассказал им о своем смелом перелете, о советских летчиках, которые еще не раз удивят мир своими подвигами.

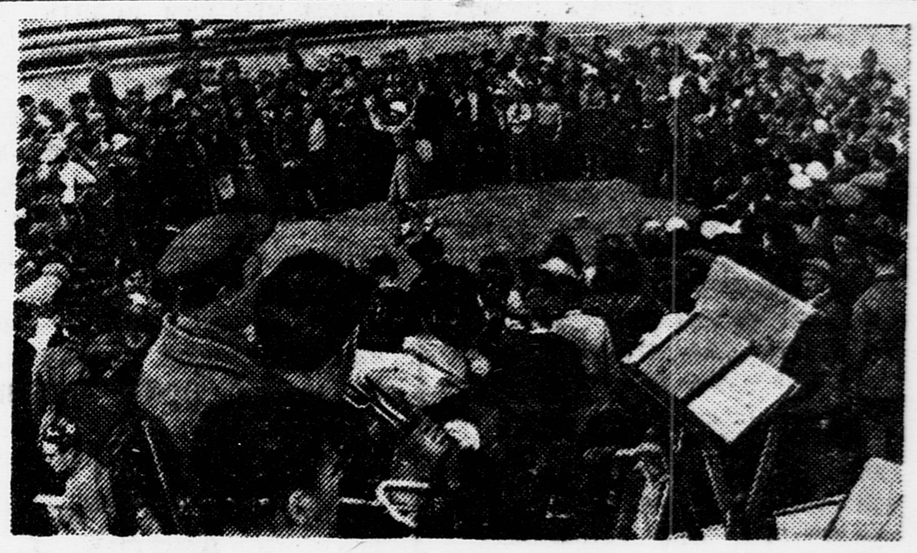
Ребята заполнили все уголки огромного парка. И всюду было радостно, весело, интересно. На третьем Лучевом просеке сотни школьников жадно слушали прославленного радиста Эрнста Теодоровича Кренкеля, рассказывавшего о дрейфе на льдине. Потом они наблюдали за кроссом физкультурников общества «Темп». В три часа в Зеленом театре начался симфонический концерт.

Школьники трех районов столицы—Ленинского, Кировского и Москворецкого—собрались в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. К ним приехал Иван Дмитриевич Папанин. В Зеленом театре 15 тысяч ребят восторженными криками встретили своего любимца.

На массовом поле школьники встретились с кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР товарищем Челуховым. Сотни школьников участвовали в парке в массовой игре «Путешествие по одиннадцати республикам».

Весело проходил праздник и в районных парках. Там выступали кукольные театры, симфонические оркестры. В саду «Эрмитаж» ребята смотрели спектакль «Аистенок», поставленный детским кружком Ленинградского дома культуры имени Горького.

Так начались веселые летние каникулы.



В Центральном парке имени Горького под звуки оркестров ребята весело плясали на просторных площадках.

Фото В. ГОРШКОВА

МАШИНИСТ СОБЧЕНКО

КАНДИДАТ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНСКОЙ ССР

Днем и ночью вращаются колеса на копрах шахты. Клеть быстро мчится по стволу в глубь шахты, принимает там вагонетки с углем и несется обратно—на-гора.

В очередную вахту у под'емной машины стал старый машинист Николай Саввич Собченко. Он внимательно прислушивается к сигналам, подаваемым из шахты, зорко следит за приборами и механизмами. Все в исправности. Это неудивительно —26 лет работает Николай Саввич машинистом под'емника. Правда, прежде был простой, паровой под'емник. А вот эта машина, у которой он теперь стоит, совсем другая, куда более сложная. Машинисту пришлось не одну ночь посидеть за учебниками и чертежами, чтобы хорошенько узнать новую машину. Собченко за смену спускает в шахту и поднимает на-гора до двух тысяч человек. Да еще сотни тонн угля приходится поднимать на-гора. Огромна новая шахта «17-17 бис»!

★

Восьмилетним мальчиком он батрачил у кулаков, от зари до зари гнул спину на свекловичных плантациях помещика. Беспросветная нужда выгнала семью Собченко из родного села. Тринадцатилетний Николай приехал в Донбасс и, как все подростки, стал работать выборщиком породы.

Шестнадцати лет Николай впервые спустился в шахту. Новичку пришлось работать саночником. Это был тяжелый, изнурительный труд. Острый ревматизм свалил его в постель. А когда он немного оправился от болезни, ему с трудом удалось устроиться помощником машиниста... Так тяжело жилось ему до революции.

Николай Саввич СОБЧЕНКО.

★

В 1920 году Николай Саввич вступил в партию. Он горячо взялся за восстановление разрушенных шахт. Партия посылает его на самые ответственные участки. И везде он с честью оправдывает оказанное ему доверие.

Семь лет назад Николай Саввич пришел на новую шахту «17-17 бис». Здесь он впервые увидел электрическую под'емную машину. Старого машиниста увлекала новая техника. Николай Саввич стал учиться. Многолетний опыт помог ему быстро узнать и изучить новый сложный под'емник. Собченко снова стал машинистом.

★

На шахту пробрались было враги. Они исподтишка пакостили, вредили, стремились сорвать добычу угля. Коммунист Собченко боролся с ними, разоблачал их махинации. К его голосу прислушивались все рабочие. Шахтеры разгромили змеиное гнездо врагов. И на шахте совсем по-иному пошли дела. Теперь она дает в сутки более двух тысяч тонн угля!

Народ любит и уважает Николая Саввича. Его избрали членом рудничного поселкового совета. Он много работал, чтобы благоустроить поселок. По его почину рабочие разбили сквер, посадили деревья. Теперь между большими каменными зданиями цветут акация, каштан.

Рабочие знают Николая Саввича как чуткого, отзывчивого человека и всегда обращаются к нему за помощью, за советом.

Часто пионеры приглашают машиниста Собченко к себе в отряды. Он охотно идет к ребятам, рассказывает им о прошлой жизни.

Однажды Николай Саввич встретил трех беспризорных ребят. Он разговорился с ними и устроил их в детский дом.

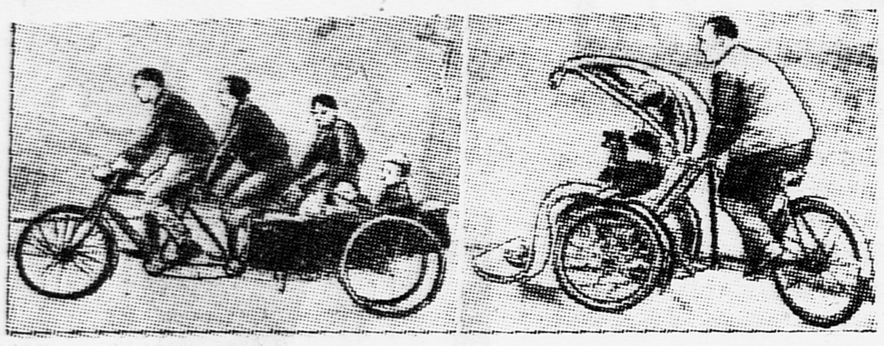
На перевыборных собраниях избиратели Сталинско-Кировского избирательного округа единодушно наметили своим кандидатом в депутаты Верховного Совета Украинской ССР старого шахтера, стойкого коммуниста, машиниста Николая Саввича Собченко.

Д. КРАСЮК.

Донбасс, Сталино, шахта «17-17 бис».

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК НА ОДНОМ ВЕЛОСИПЕДЕ



Вся семья уселась на один велосипед и поехала на прогулку. Трое взрослых вертят педали. Два малыша, развалившись в прицепной коляске, чувствуют себя, как в автомобиле. Такой велосипед для пятерых пассажиров построен в Англии, в городе Норсфлите.

По улицам города Бирмингама ходят еще более удивительные велосипеды. На такой трехколесной машине велосипедист может везти двух пассажиров в кресле, установленном спереди.

СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ ЗЕМЛИ?

Ученик 6-го класса Борщевской школы (БССР) Петя Потеенко спрашивает: действует ли сила притяжения земли и за пределами атмосферы?

ОТВЕЧАЕМ

Земля и вообще всякое тело притягивают к себе другие тела на любом расстоянии. Но с увеличением расстояния сила притяжения быстро уменьшается. Поэтому на очень больших расстояниях притяжение земли настолько ничтожно, что можно считать его равным нулю.

Возьмем кусок железа весом в 1 килограмм. На расстоянии в 6.370 километров от поверхности земли наша планета будет слабее его притягивать, и он будет весить четверть килограмма, на расстоянии

95,6 тысячи километров — 1/256 килограмма,

401,5 тысячи километров — 1/4096 килограмма,

6,525 миллиона километров — 1/1048576 килограмма и т. д.

Отсюда ты видишь, что на расстоянии всего 6.5 миллиона километров от поверхности земли любой предмет стал бы в миллион раз легче. А толщина слоя атмосферы воздуха здесь ни при чем. Если бы атмосферы у земли вовсе не было, то дело с притяжением обстояло бы так же.

Э. ЗЕЛИКОВИЧ.

НАМ ПИШУТ

ОПАСНАЯ ИГРА

День был солнечный, жаркий, но очень ветреный. Колхозники шли работать на свои поля. Я с товарищем собирался в школу. Вдруг кто-то закричал: «Пожар!.. Пожар!.. Помогите!»

Все выбежали на улицу. На противоположной стороне один из домов окутало серым густым дымом. Через несколько секунд он вспыхнул, как свеча. Ветер разбрасывал в стороны снопы огня. Загорелась соломенная крыша соседнего двора.

Из других деревень спешили на помощь пожарные машины, так как одна наша не смогла бы справиться. Колхозники тоже спешили к домам. Было много школьников. Мы тоже помогали тушить пожар. После долгих усилий он был потушен. Но много домов сгорело.

Как случилось это несчастье? Один мальчик вытащил у матери ключ от шкафа. Вместе со своим приятелем он набил в этот ключ серы от спичек и пошел к себе за дом, чтобы стрельнуть. Стрельнул, а искры отскочили в солому, она загорелась. Ветер помогал огню. Тогда один из ребят пустился наутек в другое село, второй вытащил маленькую сестренку из дома на улицу и тоже удрал.

Из-за глупой игры со спичками мальчик сжег дом своей матери и дома других колхозников.

После пожара у нас был сбор, и мы решили вести борьбу с такими играми.

П. ВИНОГРАДОВ.

Московская область,
Покровская школа,
7-й класс.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИЖКУ

«ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ»

Множество ребят мечтает о хороших, толковых книжках, которые помогли бы им лучше узнать историю родины.

Но таких книг чересчур мало. Потому так приятно было прочитать на обложке новой книжки, выпущенной Издательством детской литературы, название новой серии: «Маленькая историческая библиотека».

Очень полезное и нужное дело сделало издательство, принявшись за выпуск такой библиотечки.

Издание библиотечки начато книжкой «Ледовое побоище» Самсона Глязера.

В книжке коротко рассказывается о том, какой была Русь семь веков назад, как нападали на русскую землю шведы и немецкие «псы-рыцари» и как они были отбиты русскими воинами. Из книги узнаешь и о том, как управлялись тогда русские княжества, и о том, как были вооружены воины, и о том, как вели в ту пору войну русские, татары и немцы.

Подробно и толково рассказывается в книжке о двух героических победах русского войска над чужеземными захватчиками: о битве со шведами и о битве с немцами на льду Чудского озера, названной летописцами «Ледовым побоищем».

«Маленькая историческая библиотека» бесспорно станет для ребят одной из любимых книжных серий. Необходимо только, чтобы дешевые, хорошо иллюстрированные книжки этой серии выходили почаще.

Хорошо бы также завести на книжках номера, чтобы ребятам легче было следить за выходом книг, подбирать всю серию целиком.

А. МАРЬЯМОВ.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТОТ РАССКАЗ НА СБОРЕ ОТРЯДА ИЛИ ФОРПОСТА

На пяти шлюпках

Рассказ

Р. Фраермана

Свои летние каникулы в прошлом году мы решили провести так, как никогда не проводили.

В тихом городке, на берегу Десны, мы заказали лодки — три плоскодонных дубка, каждый на шесть человек.

Нас же было пятнадцать: два писателя, художница и двенадцать московских пионеров, из которых каждый, подобно Смоку Белью [1]), хотел, вероятно, попробовать вкус сырого мяса.

Мы сказали детям:

— С этого часа у нас общая цель. Думайте только о ней. Быть может, в дороге мы испытаем нужду и лишения. Думайте только об общей цели. Ведите же себя так, будто мы плывем на советском корабле далеко на север.

— Хорошо, — ответили они,— мы будем думать так и будем всегда вместе.

Но, войдя в вагон, каждый из них постарался захватить для себя верхнюю полку. И тотчас же мы были разлучены.

— Зачем вам верхние полки? — сказали мы им. — Ведь поездом ехать недолго. Думайте только об общей цели.

— Хорошо, — повторили они снова, — мы будем думать так.

Потом рассердился на них пассажир, которого они немного стеснили. Он был смешон и толст, и они сказали ему:

— Идите жаловаться в колбасную.

Это был старый человек, но никто из детей об этом не подумал.

Мы приехали в городок ночью. Почти круглая луна стояла над Десной и над островом, заросшим травой. Вода в реке блестела от луны и легко плескалась у берега.

Наутро мы узнали, что лодки наши не готовы.

Тогда Володя — староста, которого выбрали сами ребята,—сказал с нетерпением и досадой:

— Может быть, нам совсем не придется отплывать, потому что у нас нет еще мачт.

Но в полдень из-за реки пришли к нам деги. Они шли далеко из лесу и несли на плечах мачты — три молодые сосны.

— Вот вам, москвичи, подарок, — сказали они, — от нас, от детей и пионеров этого города.

И наши дети рассмеялись от радости: отрадно им было узнать, что повсюду — и в этом незнакомом месте — их ждали друзья.

— Хотите, — сказал им Володя-староста, — мы вам расскажем про Москву?

И он рассказал им про метро, где под землей, между мраморных колонн, всегда дует ветер.

Они слушали молча, и на их лицах мы видели восхищение.

Маленькая девочка принесла нам ведерко родниковой воды и поставила его на землю.

— Пейте, пейте скорей, — говорила она, — вы, наверно, хотите пить.

Я взял девочку за плечо и, заглянув в ее глаза серебристого цвета, спросил:

— Нравятся ли тебе московские пионеры?

Она кивнула головой:

— Они мне очень нравятся.

— Чем же они нравятся тебе? — спросил я ее.

— Они толстенькие, — сказала она.

Я рассмеялся и оглянулся вокруг. Рядом со мною стоял Сережа— мальчик в самом деле толстенький, с толстыми губами, тихий, рассудительный и умный. Потом я увидел Володю—не старосту, но другого, рослого и здорового, с надменным и ленивым

Рисунок Л. СМЕХОВА

— Посмотрите, что это делается с водой?

лицом. Он никогда не старался помочь маленьким поднять груз на лодку, но всегда гордился тем, что в Москве на конкурсе был об'явлен лучшим фотографом и получил за это значок.

Остальные же дети были в меру сильны и худощавы, и я сказал девочке со смехом:

— Они не толстенькие. Они, может быть, только немного ленивы.

— Нет, — сказала она упрямо. — Они красивые! — И стукнув кружкой по ведру, снова закричала: — Пейте же, пейте, вы, наверно, хотите пить!

Пить никому не хотелось.

Но, увидев в глазах девочки огорчение, я выпил полную кружку и спросил:

— А что еще мы могли бы для тебя сделать?

— Мне хотелось бы, — сказала она, — чтобы вы посмотрели наш Дом пионеров. Он, наверно, не хуже московского.

И мы пошли все в город и посмотрели каменный дворец, стоявший на краю большой зеленой площади, где в отдалении, словно бор, гудели в парке деревья.

А лодки наши все еще лежали на пригорке. Рыбаки смолили их. Они опускали перья в кипящую смолу, и если перья мгновенно сгорали, то смолу выливали на днище.

Но и после этого лодки текли.

Тогда мы попросили шлюпки. Нам дали пять шлюпок. И на третий день утром мы погрузили весла в воду и поплыли по реке Десне.

Мы полюбили ее. Воздух всегда струился над ней, чуть перевитый туманом. Цапли ходили по песку. Аисты поднимались над кустами. А в реке жили огромные рыбы-мироны, которых ловят на зоревых червей.

По вечерам мы выходили в тихие заливы и на травянистом берегу разбивали лагерь — три походные палатки.

Здесь на стоянке мы знакомились ближе с ребятами.

Многое радовало нас, а многое и огорчало.

В первый день мы им сварили кашу, на другой и на третий — гороховый суп и какао, а на четвертый сказали:

— Самому младшему из вас четырнадцать лет. Почему бы вам самим не готовить себе пищи, не разводить костров, не выгружать и не прибирать своих лодок?

— Это верно,—сказали они.— Мы избалованы. Мы будем все делать сами.

Но костры их долго не разгорались, а хворосту они запасли так мало, что его хватало едва лишь на чай.

Однажды Костя, пятнадцатилетний мальчик, всю дорогу сочинявший стихи, подвел нас к огню, на котором закипал наш котел, и спросил:

— Посмотрите, что это делается с водой?

— Она просто кипит,—сказали мы.

Он был изумлен. Он никогда не видел, как кипит вода. Он видел ее лишь горячей в чайнике на газовой плите.

Мы пожалели, что в пионерских отрядах не показывают детям, как развязать узел на веревке, как разжечь костер под дождем и сварить себе пищу; что многие пионеры еще не научились быть во всяких условиях терпеливыми, скромными, исполненными настоящей отваги, какими являются не только герои, но и самые обыкновенные люди нашей страны.

Мы пожалели о том, что в отряде и в школе не повторяют им неустанно, что старику надо поднять палку, оброненную им, женщине — уступить место, а ребенка за руку перевести через улицу.

Они так часто забывают об этом, хотя сердца их отзывчивы и добры.

Тихо подходил август, а мы плыли все дальше по реке, окруженные ее берегами. И дети подружились с ней — она учила их жизни.

[1]) Герой повести Джека Лондона.

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Г. АДАМОВА.

Рисунки Л. СМЕХОВА

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. **Весной 194* из Балтики во Владивосток вышла новоизобретенная советская подводная лодка «Пионер». На пути своего следования экипаж «Пионера» спас одну из жертв катастрофы, случившейся с теплоходом «Диоген», — мальчика Павлика Буняка.**

Отстав от спутников в одной из подводных прогулок, Павлик попадает на спину кашалота, несущегося неизвестно куда. Радиосвязь с подлодкой прервалась. Павлик думал, что в его приборах иссякла электроэнергия. Внезапно он увидел, что у его фонаря повреждена кнопка.

Луч, яркий до боли в глазах, ударил из фонаря на шлеме, и одновременно из груди Павлика вырвался крик восхищения.

Этот свет испугал кашалота, и он бросился в сторону. Но Павлик даже не заметил этого рывка и лишь громко и радостно рассмеялся.

Какое счастье — свет! Как легко и весело на душе!.. Но ведь это значит, что есть электричество! Есть энергия для винта! Для радио! Ура!

Но смех внезапно замер, и лицо сделалось серьезным и озабоченным.

«Радио, вероятно, не будет работать, потому что нет рычажка управления и настройки. Надо попробовать винт... А куда плыть, если винт даже будет работать? Ну, об этом после... Сначала винт...»

Павлик попробовал перевести рычажок управления винтом по дужке на позицию «малый ход».

Рычажок не тронулся с места.

Павлик нажал сильнее. Рычажок пошел гладко, без защелкивания и заскакивания в гнезда различных позиций. «Неужели и здесь испорчено?»

Павлик снял с пояса запасный фонарь и направил его свет на щиток управления. Присмотревшись, он увидел, что рычажок от радиоаппарата отведен далеко в сторону и совершенно задвинут под рычаг от винта, который поэтому высоко приподнят над дужкой с позициями, ходит свободно и не производит включений.

«Ах, проклятый осьминог!.. Вот, что он наделал!»

Руки у Павлика были свободны: кольцо от ножен кинжала плотно держалось на обломке гарпуна, торчащем в боку кашалота.

Через пять минут осторожной, терпеливой работы оба рычажка были раз'единены и поставлены на свои места.

С замирающим сердцем Павлик перевел рычажок на волну «Пионера».

— Говорит «Пионер»... Павлик! Отвечай, Павлик!..

Все закружилось перед глазами Павлика. Он хотел что-то сказать, крикнуть, но слезы хлынули из глаз, спазмы сжали горло, и лишь хриплые, невнятные звуки вырывались из раскрытого рта.

— Отвечай, Павлик!.. Отвечай!.. Говорит «Пионер»...

— Это я!.. Это я — Павлик! Я здесь! Я здесь!.. Помогите!.. Помогите!...

Слезы текли по смеющемуся, радостному лицу.

— Я здесь, Виктор Абрамович! Я на кашалоте!.. Он несет меня куда-то!.. Где вы?.. Где вы?.. Помогите!..

★

Под шлемом послышался голос капитана:

— Павлик! Эта погоня может продолжаться неизвестно сколько. Надо убить кашалота, чтобы снять тебя с него... Ты сможешь это сделать?

Павлик помолчал, словно не находя слов. Потом тихо проговорил:

— Смогу, товарищ капитан... Только мне его жалко...

— Ничего не поделаешь, Павлик,— сказал капитан.— Не стрелять же нам в него из ультразвуковой пушки...

Вмешался голос Марата, взволнованный, захлебывающийся:

— Разрешите, товарищ командир... Разрешите сказать...

— Говори, Марат, говори...

— Действительно, очень жалко... Кашалот дважды спас Павлика. Пусть живет, товарищ командир... А Павлику прикажите запустить винт на полный ход... и вперед вдоль тела кашалота. Павлик легко сорвется и уйдет от его хвоста... Ей богу... виноват, опечатка...

Слышно было, как кругом рассмеялись, а затем опять раздался голос капитана:

— Ты слышал, Павлик, предложение Марата?

— Слышал, товарищ капитан. Это очень хорошо. Я не хочу обижать кашалота... Я сейчас же так и сделаю...

Он лег на боку кашалота, вытянувшись немного наклонно кверху вдоль его огромного тела, открыл щиток управления и выдвинул наружу винт и рули. Потом нащупал рычажок от винта и резко передвинул его на крайнюю позицию слева: «десять десятых»—«самый полный».

От неожиданно сильного толчка голова ударилась о шлем, так что из глаз посыпались искры. Потом Павлик увидел стремительно уносившуюся в глубину огромную тень кашалота, а позади — медленно надвигающуюся, как гора, подлодку.

С правого борта подлодки откинулась площадка, раздвинулись металлические двери. Перейдя на малый ход и изогнувшись дугой, Павлик скользнул в широкое отверстие, ярко освещенное желтоватым светом электрических ламп.

ГЛАВА 14.

БОМБАРДИРОВКА ГЛУБИН

В кладовой водолазного имущества, рядом с выходной камерой, Матвеев протирал и просушивал струей горячего воздуха скафандр Павлика, напевая тихонько марш подводников. Время от времени он удивленно покачивал головой и произносил: «Ну и ну!»

Легко и бесшумно шагая, вошел огромный, мощный Скворешня. Под длинными усами улыбка на его губах не была заметна, но смеялись его глаза, окруженные сеткой морщинок, казалось, смеялся даже его картофельный, сморщившийся от улыбки нос.

Матвеев оглянулся и, раскинув руки, громко сказал:

— Андрей Васильевич! А? Ну, и шельмец! Вот шельмец! Прямо герой! А?

Скворешня шопотом ответил:

— Тише, ты, не ори! Спит! Поспишь, я думаю, после такого катанья...

Маленький, быстрый Ромейко на цыпочках спустился через люк из верхнего этажа в машинное отделение. Второй помэлектрика Крамер высунул голову из-за шкафа, ящички которого он сверлил, и окликнул Ромейко:

— Ты откуда? Ну, что там с Павликом?

— Встретил сейчас Цоя... Сказал, что спит...— возбужденно ответил Ромейко и неожиданно рассмеялся.— Оседлал кашалота и кулаком погонял его. Это когда кашалот выскочил на поверхность... Вот дела!..

В химической лаборатории Цой поставил кипятить воду в колбе на электрическую плитку. Потом принялся взвешивать на точнейших высоких и тонких весах крупинки и пыль, разложенные в крошечных стеклянных чашечках. Вдруг он оторвался от работы, задумался и потом, повернувшись к Королеву, препаратору и художнику-рисовальщику экспедиции, сказал:

— Не могу усидеть на месте... Я совершенно не в состоянии работать... Пойду посмотрю, что с Павликом.

В центральном посту вахтенный лейтенант Карцев сидел перед щитом управления, задумчиво глядя на экран. Ультразвуковые прожекторы освещали пространство вокруг подлодки. Оба бортовых инфракрасных разведчика ушли далеко вперед и в стороны и посылали на экран свои перспективные донесения с расстояния до пятидесяти километров. Мелькали темные силуэты встречных рыб, головоногих, моллюсков самых разнообразных форм и размеров.

Подлодка шла на шести десятых хода,— девяносто километров в час — средний крейсерский ход «Пионера». Время от времени глаза лейтенанта пробегали по созвездиям маленьких зеленых лампочек, спокойно горевших на щите управления и на круглой стене центрального поста и успокоительно доносивших о ровной, ничем не нарушаемой работе механизмов подводного корабля.

Безразличное лицо лейтенанта вдруг оживилось. Он протянул руку к телефонному щитку и нажал номер 12. Сейчас же рядом со щитком осветился небольшой матово-серебристый экран, на нем появилось изображение госпитального отсека, нескольких коек, двух фигур, лежащих на них, и зоолога в белом халате, рассматривающего на матовом свету лампы какую-то пробирку. Зоолог повернулся и вопросительно вскинул глаза на экран.

— Простите, Лорд, — тихо произнес лейтенант, — не терпится узнать: что поделывает Павлик?

— Спит, — также шопотом ответил зоолог, подходя совсем близко к экрану.— Спит, но не очень хорошо. Должно быть, нервы разгулялись.

— Ну, ничего... — начал было лейтенант, но не успел окончить фразу.

Снаружи, из-за борта подлодки, внезапно донесся глухой, но мощный удар, сопровождаемый коротким грохотом, вырвавшимся из рупора гидрофона. Ни лейтенант, ни зоолог не успели еще притти в себя от этой неожиданности, как огромный подводный корабль, словно собираясь взлететь на гору, взметнулся носом кверху, сейчас же нырнул вниз, потом, не замедляя хода, под непрерывные грохочущие удары судорожно заметался, будто в толчее, перебрасываемый непонятной силой вверх, вниз и во все стороны.

Зоолог с искаженным от ужаса лицом был отброшен от экрана на ближайшую койку. Лейтенант, инстинктивно схватившись рукой за ножку привинченного к полу стола, удержался на месте. Его глаза скользнули по большим круглым часам, висевшим на стене: было ровно восемнадцать часов. Машинально, не сознавая еще, что произошло, он нажал пальцем свободной руки кнопку тревоги: «Внимание! Все по местам!»

(Продолжение следует)

Это испанские девочки — ХОЗЕФА БЕРНАЛЬДО и ЛАУРА ДЕ ЛЯ РОКЕТЕ, живущие в Москве, в детском доме. Они исполняют узбекский танец.

Фото О. БЕНАРИО.

КИТАЙСКИЙ ФУТБОЛ

Начертите на площадке два круга, один внутри другого: малый (диаметром в 10 метров) и большой (15 — 20 метров). В центре малого круга поставьте треногу и подвесьте к ней колокольчик. Теперь достаньте обыкновенный футбольный мяч, и можно начать игру.

Играющие делятся на две равные команды, по 10 человек в каждой: одна — защищающая, другая — нападающая. Защитники размещаются снаружи малого круга, а нападающие — снаружи большого. Нападающие стремятся так ударить по мячу, чтобы он пролетел в центр круга и задел колокольчик. Если колокольчик зазвенит, нападающей команде засчитывается одно очко. Игра продолжается 15 минут. Затем команды меняются местами. Заранее условьтесь, сколько раз меняться местами.

Команда, набравшая больше очков, выигрывает.

ЗАГАДКИ

1

Брызги веером метаю,
В парках, скверах я бываю.
Огорожен я всегда.
Отгадайте: кто же я?

Прислал **АБРАША ЛЬВОВСКИЙ** (город Сталино).

2

Я животное лесное.
Мне название простое.
Одну букву отними,
В колесе меня ищи.

Прислал **ШУРА БУЛАНОВ** (поселок Фряново, Московская область).

МАТЧ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» — «ЗАТЕЙНИК»

КТО РЕШИЛ ВСЕ 11 ЗАДАЧ НАШЕГО КОНКУРСА

Деретин И. (Одесса), Зайчик Л. (Кутаиси), Зеленский К. (Армавир), Зеленский В. (Брянск), Зуссер В. (Москва), Заморский Ц. (Киев), Ильин Б. (Новочеркасск), Удовик И. (село Ольховатка, Воронежская область), Феофилов З. (Иваново), Фарбер Д. (Осиповичи), Филиппова А. (Вязьма), Файвужинский Л. (Москва), Фридман Я. (Недин), Федорин В. (станция Некоуз, Ленинградская область), Родин Ю. (Балахна), Рудометов В. (Балахна), Оржевуский В. (Каменец-Подольск), Рабинович Ш. (Харьков), Рассолов И. (Смоленская область), Рудометов Д. (Горьковская область), Разносчиков Ю. (Курск), Ротт Л. (Орша), Рабинович Д. (Харьков), Румянцев С. (Калининская область), Расцветов Л. (Петрозаводск), Ревзин Х. (БССР, Жлобинский район), Шмушкевич Л. (Одесса), Шустов Д. (Иркутск), Шмитько С. (Кизляр), Шустович (Москва), Ширчев П. (Москва), Шварц М. (Москва), Штейнбук Ш. (БССР, Паричи), Штейнгардт В. (Москва), Шнит С. (Москва), Шешенев В. (село Баланда, Саратовская область), Чернухин В. (Калязин), Челбанова Н. (Москва), Хуторный Ю. (Кременчуг), Циперсон (БССР, Лиозно), Хвальчев И. (село Лунино, Тамбовская область), Харитонский М. (Ефремов), Хлебин Ж. (Свердловская область, ст. Худяново), Христюшин Е. (Харьков), Эйденсон А. (Ворошиловград), Юровский В. (Рубежная, Донбасс), Янгичер В. (село Малый Курган, Ростовская область), Сидоров Г. (Кимры), Лимаков С. (Присады, Тульская область), Тув М. (Киев), Рейзис И. (Чернигов), Тюньков В. (Ленинградская область), Скобеев (Москва), Турков А. (Москва), Тункель Е. (Осиповичи), Турчинский Ф. (Мар. посад), Туголуков В. (Орехово-Зуево), Терехович В. (Москва), Островский Н. (Ростов-на-Дону), Оганезов Г. (Ереван), Журавлев И. (Новочеркасск), Туровлев (Балахна), Нехорошков (Калуга), Шишаков Л. (Москва), Игнатьев К. (Москва).

(Продолжение списка в ближайших номерах).

Ответственный редактор А. Я. СТРОЕВ.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем — Д 3-33-78, отдел информации — Д 3-33-79, отделы школы и пионеров — Д 3-33-24.

Уполномоченный Главлита № В—39201. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 552.